

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра государственно-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Превышение сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должностных полномочий при выполнении служебных обязанностей**

Выполнил:

курсант 3 взвода 4 курса

рядовой внутренней службы

Таченков Георгий Алексеевич

Научный руководитель:

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук,

подполковник внутренней службы

Голубцова Ксения Ивановна

Рецензент:

Начальник ФКУ ИК-3

УФСИН России по Республике

Марий Эл

полковник внутренней службы

Редькин Сергей Валентинович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

Дата защиты: 22.06.2022

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара

2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	7
1.1. Объект посягательства при совершении сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы превышения должностных полномочий	7
1.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы...	13
1.3. Сотрудник подразделения охраны уголовно-исполнительной системы как субъект превышения должностных полномочий	22
1.4. Субъективная сторона превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы...	27
Глава 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	33
2.1. Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы...	33
2.2. Отличие превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы от смежных составов и иных правонарушений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе	42
Заключение	48
Библиографический список	52
Приложение	62

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что органы публичной власти при осуществлении своей деятельности реализуют в обществе две основные функции – социального регулирования и социального контроля, реализация которых обеспечивает стабильность и правопорядок в социуме. Превышение должностных полномочий лицами, составляющими аппарат публичной власти, ведет не только к нарушению прав и законных интересов граждан, общества и государства в целом, но и является детерминантной нарушения работы всего механизма государства, а соответственно и снижению управляемости социальных процессов. При этом систематическое превышение полномочий должностными лицами приводит к тому, что подобные действия начинают оцениваться как населением, так и должностными лицами как социальная норма.

Сказанное в полной мере относится к учреждениям и органам, осуществляющим деятельность в правоохранительной сфере, особенно – уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), сотрудники которой, на наш взгляд, в большей мере подвержены профессиональной деформации.

Так, за 2021 г. ФСИН России было зарегистрировано 2 149 жалоб (АППГ – 1 851, увеличение на 16,1%) на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей, а жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств – 403 (АППГ – 322, увеличение на 25,2%)¹.

Анализ статистической отчетности за период с 2015 г. по 2021 г. о результатах деятельности отделов охраны учреждений УИС показал, что сотрудниками подразделений охраны в 2015 г. всего было совершено 12 преступлений, из них, связанных с выполнением служебных задач – 4, в

¹Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за 2021 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 16.02.2022).

том числе нарушений законодательства при применении специальных средств и физической силы, газового и огнестрельного оружия:

- физической силы – 1,
- огнестрельного оружия – 1²;

в 2016 г. – 9 преступлений, из них, связанных с выполнением служебных задач – 4, в том числе нарушений законодательства при применении специальных средств и физической силы, газового и огнестрельного оружия:

- огнестрельного оружия – 1³.

в 2021 г. – 12 правонарушений, из них, связанных с выполнением служебных задач – 3⁴.

С 2017 г. по 2020 г. нарушений законодательства при применении специальных средств и физической силы, газового и огнестрельного оружия не допускалось (приложение). При этом стоит отметить, что все нарушения законодательства, связанные с применением специальных средств и физической силы, газового и огнестрельного оружия были допущены в исправительных колониях.

Несмотря на незначительное количество совершаемых общественно-опасных деяний, совершаемых сотрудниками подразделений охраны исправительных учреждений УИС, они направлены не только против государственной власти и интересов государственной службы, но и (исходя из особенности служебной деятельности) посягают на жизнь и здоровье осужденных.

Поэтому, как утверждает Е. В. Бугрова, если должностное лицо совершает преступление – это «событие экстраординарное, требующее не только принятия соответствующих мер по отношению к данному лицу, но

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – С. 321.

³ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – С. 301.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2021 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2022. – С. 366.

также и мер по восстановлению утраченного доверия к государству, восстановления его авторитета»⁵.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при превышении должностных полномочий сотрудником подразделения охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Предметом исследования является совокупность нормативных правовых актов, связанных с установлением уголовной ответственности за превышение должностных полномочий сотрудником подразделения охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Целью исследования является изучение вопросов, связанных с превышением должностных полномочий среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также выявление проблемных вопросов классификации данного вида преступления. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить объект уголовно-правовой охраны при превышении должностных полномочий сотрудником уголовно-исполнительной системы;
- рассмотреть признаки объективной стороны превышения должностных полномочий сотрудником уголовно-исполнительной системы, а также определить проблемы их установления;
- определить сотрудника исправительного учреждения, в частности подразделения охраны, как субъекта должностного преступления;
- изучить признаки субъективной стороны преступления, выделить проблемы их установления;
- рассмотреть особенности квалификации превышения должностных полномочий сотрудником уголовно-исполнительной системы при отягчающих обстоятельствах;
- определить проблемные вопросы квалификации превышения

⁵ Бугрова Е.В. Оценочные признаки превышения должностных полномочий // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2020. – № 61. – С. 34.

должностных полномочий сотрудником подразделения охраны, отграничить данный состав преступления от иных схожих составов.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые позволили дать характеристику признакам состава превышения должностных полномочий сотрудником исправительного учреждения.

Кроме того, в основу исследования были положены достижения не только теории уголовного права, но и общей теории права.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. В процессе исследования использовались как работы ученых советского периода (С. В.Борисова, Б. В. Волженкина, Ю. П. Касаткина, А. В. Ковальчука, А. Я.Светлова, Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова), так и современных исследователей (А. В. Бурлакова, К. А. Грекова, Н. А. Давидяна, А. А.Ильина, В. А. Мерзляковой и т.д.), что позволило выявить спорные вопросы и предложить пути решения рассматриваемой проблемы.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Объект посягательства при совершении сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы превышения должностных полномочий

Исследование и юридический анализ состава любого деликта в правовых науках начинают вопросом об объекте запрещенного деяния. Не являются исключением и науки уголовно-правового профиля. В свое время еще А. Н. Трайнин замечал, что изучение объекта конкретного преступного деяния является важнейшим вопросом для квалификации и судебной практики⁶.

Теория объекта общественно опасного (вредного) деяния постоянно находится в поле зрения ученых и занимает одно из центральных мест в системе юридических наук, исследующих состав правонарушения.

Уголовно-правовая наука и законодательная практика за основу систематизации норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации берут вид общественных отношений – объект преступления. Выбор общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, зависит от их важности для общества и государства⁷. Таким образом, определение места состава преступления в системе норм уголовного права имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. дает возможность уяснить значимость данного вида общественных отношений, а также понять сущность данного преступления и его общественную опасность.

⁶ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957. – 364 с.

⁷ Савельев Д. В. Объект преступления и архитектура уголовного закона // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 248.

Общепризнанной в настоящее время является классификация объектов преступления на четыре вида (классификация по вертикали): общий, родовой, видовой и непосредственный. Именно данная систематизация положена в основу структуры Особенной части действующего уголовного закона.

Общим объектом преступления в представленной классификации является вся система отдельных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, которыми причиняется или может быть причинен вред⁸.

Как отмечает С. И. Улезько, определение понятийного содержания общего объекта является абстрактным по отношению к остальным видам объектов, т.к. находится на самом высоком уровне обобщения научного познания. Однако его практическая, служебная функция включает два самостоятельных момента:

во-первых, все общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, будучи диалектически взаимосвязанными и находящимися во взаимозависимости, объединяются в единую систему;

во-вторых, определяется круг общественных отношений, которые являются наиболее важными на данном этапе общественного развития⁹.

Родовой объект является составной частью общего объекта и представляет собой группу общественных отношений однородных по своей природе и по тому взаимосвязанных между собой.

Практическая значимость выделения родового объекта заключается в том, что:

во-первых, выражает социальную значимость тех или иных общественных отношений, которым в результате общественно опасного деяния может быть причинен вред;

⁸ Ковальчук А. В., Борисов С. В. Научное наследие профессора Л. Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Минск: Академия МВД, 2018. – С. 62.

⁹ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 71.

во-вторых, позволяет определить место уголовно-правовых норм в системе действующего законодательства, т.е. конкретизировать группу однородных общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона;

в-третьих, помогает соотнести общественные отношения с непосредственным объектом конкретного преступного деяния,

в-четвертых, облегчает поиск нужного состава преступления при квалификации содеянного как преступления¹⁰.

Так, применительно к теме исследования, родовым объектом преступлений против государственной власти являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти¹¹.

Данный объект, по мнению Н. А. Коробейникова, складывается из следующих видов общественных отношений обеспечивающих:

– нормальное существование и деятельность государства, а также сохранение и поддержание конституционно установленной власти;

– нормальное выполнение аппаратом государства возложенных на него функций и участие граждан в осуществлении государственной власти и местного самоуправления;

– осуществление судебными органами государственной власти посредством отправления правосудия;

– управленческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления¹².

Прослеживая связь между родовым и видовым объектами, а также опираясь на классификацию Н. А. Коробейникова, считаем, что видовым

¹⁰ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 224–225.

¹¹ Царев Е. В. К вопросу об определении объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 151.

¹² Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 198–199.

объектом группы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию «регламентированной нормативными правовыми актами деятельности государственных органов, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований Российской Федерации и органов»¹³.

Данное положение основывается на умозаключениях относительно понятия «аппарат публичной власти».

Л. Б. Фадеев отмечает, что через функционирование аппарата публичной власти реализуются интересы государственной и муниципальной службы, которые охраняются нормами главы 30 УК РФ¹⁴.

Исследование понятия аппарата публичной власти необходимо и для того чтобы определить круг учреждений и органов, его составляющих, а в последующем, и должностных лиц.

В теории права обычно используется такой термин как «государственный аппарат», при этом в узком и широком значении¹⁵. В первом случае под ним понимают исполнительно-распорядительный аппарат или государственные органы управления; во втором – весь механизм

¹³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ с изменениями и дополнениями от 11 июня 2020 г. № 7 [принято 16 октября 2009 г. № 19] // Российская газета. – 2020. – № 138.

¹⁴ Фадеев Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий. – М.: Лаборатория книги, 2010. – С. 54—71.

¹⁵ Балык П. П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22). – С. 29.

государственной власти, состоящий из государственных органов и учреждений, дифференцирующихся на самостоятельные ветви власти.

Б.З. Кушхова отмечает по данному поводу, что, несмотря на схожие признаки данных государственно-правовых явлений и диалектическую взаимосвязь, они не являются тождественными – имеют различия, детерминированные качественными и количественными факторами¹⁶.

Соглашаясь с мнением Б.З. Кушховой отметим, что правом реализации государственной власти наделены только органы государственной власти в лице их должностных лиц.

Данной точки зрения придерживается и В.А. Жиделев, который к субъектам публичной власти, помимо государства, относит политические партии, общественные объединения и органы местного самоуправления¹⁷.

Относительно непосредственного объекта превышения должностных полномочий, в том числе сотрудниками уголовно-исполнительной системы, и в частности сотрудниками подразделений охраны, в теории уголовного права сформировалось мнение о его двухобъектности, в основе которого лежит разделение непосредственных объектов на основной и дополнительный¹⁸.

В. А. Мерзлякова в качестве основного непосредственного объекта ст. 286 УК РФ выделяет нормальную деятельность государственных и муниципальных органов, а равно законные интересы юридических и физических лиц, государственных служащих, которым причиняется вред в сфере государственной службы и властных отношений. А дополнительным

¹⁶ Кушхова Б. З. Публичная власть: субъективный состав и структура // КАНТ. – № 1 (14). – 2015. – С. 85.

¹⁷ Жиделев В. А. Государственная власть как правовая категория // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 13.

¹⁸ Карабанова Е. Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 130–138.

непосредственным объектом – собственность, а также здоровье и жизнь потерпевших¹⁹.

В. П. Берестов отмечает, что рассматриваем деликтом непосредственный вред причиняется общественным отношениям, содержанием которых выступает исполнение должностным лицом обязанности по своей служебной деятельности и лишь в рамках полномочий, представленных в связи с занимаемой должностью. Дополнительно вред причиняется отношениям по обеспечению безопасности прав и законных интересов физических и юридических лиц или интересов государства и общества, находящихся под охраной закона, т.е. направленных на обеспечение защиты личности (свободы, здоровья, жизни и т.д.), государства и общества от противоправных деяний²⁰. При этом при отсутствии вреда дополнительному объекту деяние престаёт быть общественно опасным и приобретает характер проступка²¹.

К. В. Федосеев основным непосредственным объектом превышения должностных полномочий, при условии совершения их сотрудником УИС являются «общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общества, личности и государства от угроз, связанных с превышением установленных полномочий сотрудниками УИС России»²².

¹⁹ Мерзлякова В. А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2003. – С. 13.

²⁰ Берестов В. П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2003. – С.12.

²¹ Берестов В. П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2003. – С.12–13.

²² Федосеев К. В. О некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектах превышения должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1(32). – С. 59.

Д. А. Рясов дополнительным непосредственным объектом преступления называет отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье и свободу лица²³.

Таким образом, применительно к теме исследования, в качестве непосредственного объекта преступления, уголовная ответственность за совершение которого установлена в ст. 286 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение основанной на законах и иных нормативных правовых актах нормальной деятельности в государственных властных отношениях, определенного звена публичного аппарата управления в лице органов уголовно-исполнительной системы, а также авторитет указанных органов и учреждений. Законные права и интересы юридических и физических лиц, а также законные интересы государства и общества выступают в роли обязательного дополнительного объекта рассматриваемого преступного деяния.

1.2. Объективная сторона превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы

Объективная сторона преступления – это его внешнее проявление, представляющее собой совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние как посягательство на объект уголовно-правовой охраны. П. Н. Кобец при этом добавляет, что признаки должны поддаваться восприятию, установлению и доказыванию²⁴.

Обязательными признаками преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, являются следующие:

²³ Рясов Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: монография. – М.: Илекса, 2009. – 152 с.

²⁴ Кобец П. Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 02-2. – С. 188.

1) деяние, заключающееся в совершении должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы предоставленных ему в соответствии с занимаемой должностью полномочий;

2) общественно опасные последствия, проявляющиеся в существенном нарушении прав и законных интересов юридических или физических лиц, либо интересов государства и общества, охраняемых законом;

3) наличие причинной следственной связи между совершенным должностным лицом деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Признаки превышения должностных полномочий раскрываются в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда от 16.10.2009 № 19, в котором в частности отмечается, что за превышение должностных полномочий ответственность может наступить в том случае, когда должностным лицом совершаются активные действия, которые выходят явно за пределы предоставленных ему полномочий, в результате чего существенным образом нарушаются права и законные интересы юридических или физических либо интересы государства и общества, охраняемые законом, при условии, что должностным лицом осознается факт того, что действует он за пределами полномочий, возложенных на него²⁵.

Законодательная формулировка рассматриваемого деяния позволяет утверждать, что оно может быть совершено только в форме активного поведения субъекта. Однако в научной литературе встречаются и иные точки зрения. Так В.А. Мерзлякова поддерживает позицию, согласно которой превышение должностных полномочий может быть совершено как путем

²⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ с изменениями и дополнениями от 11 июня 2020 г. № 7 [принят 16 октября 2009 г. № 19] // Российская газета. – 2020. – № 138.

действия, так и бездействия, в связи с чем предлагает термин «действие» заменить на термин «деяние»²⁶.

На наш взгляд, данный подход является не верным не только с точки зрения правоприменительной практики, но и терминологического значения, т.к. термин «превышение» подразумевает активную форму поведения субъекта. На активные действия в поведении субъекта указывает и Пленум Верховного Суда РФ.

Таким образом, рассматривая элементы объективной стороны должностных преступлений, можно сделать вывод, что преступное деяние, предусмотренное в ч. 1 ст. 286 УК РФ, может быть совершено только в определенной форме, иная трактовка подобной формулировки в рамках уголовного права исключается.

Кроме того, следует отметить, что по своей конструкции состав рассматриваемого преступления является материальным.

Пленум Верховного Суда РФ приводит примерный перечень действий, результатом которых деяние может быть квалифицировано по ст. 286 УК РФ:

- 1) действия, отнесенные к числу полномочий иного равного или вышестоящего по статусу должностного лица;
- 2) действия, которое совершается лишь при установлении специальных обстоятельств, которые оговорены законом или подзаконным актом;
- 3) действия, которое должностное лицо совершает самостоятельно, принимая на себя полномочия коллегиального органа или для которых предусмотрен определенный законом порядок согласования с иным должностным лицом или органом;
- 4) действия, которые ни при каких обстоятельствах и никто совершать не вправе.

Единственным признаком, по мнению П. П. Балык, «характеризующим деяние, предусмотренное ст. 286 УК РФ, является совершение действия, явно

²⁶ Мерзлякова В. А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2003. – С. 13.

выходящего за пределы полномочий должностного лица. Явность выхода за пределы полномочий означает очевидность, осознание должностным лицом, что оно действует за пределами возложенных на него должностных полномочий»²⁷.

На этих же позициях стоит А.В. Бурлаков, который превышение должностных полномочий рассматривает как действия должностного лица, которые выходят за пределы его служебных полномочий. Уголовная ответственность по ст. 286 УК РФ «исключается, если должностным лицом были совершены действия в пределах своих полномочий»²⁸.

Б. В. Волженкин, поясняя значение данного признака, считал, «должностное лицо при этом осознает, что совершает действие, которое явно (т.е. бесспорно, очевидно) для него самого выходит за пределы имеющихся у него полномочий...»²⁹.

А. Я. Светлов предлагал делать акцент в понятии «явного выхода» за пределы прав и полномочий «на субъективный момент, т.е. на тот факт, что виновный, хорошо зная объемы своей служебной и властной компетенции, явно превышает ее»³⁰.

С.Г. Айдаев наоборот исходит из того, что «признак явности имеет не субъективное, а объективное содержание»³¹, в связи с этим превышение должностным лицом предоставленных ему полномочий должно быть очевидно для окружающих.

На наш взгляд, правы те ученые, которые исходят из субъективного осознания виновным явности превышения должностных полномочий, т.к.

²⁷ Балык П. П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22). – С. 32.

²⁸ Бурлаков А. В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 14.

²⁹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – С. 157.

³⁰ Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 173–174.

³¹ Айдаев С. Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2004. – С. 16.

именно должностное лицо обязано точно и неуклонно выполнять своих функции, а это возможно сделать только при знании полного объема своих полномочий. То есть, при разрешении вопроса о совершении должностным лицом действий, явно выходящих за границы предоставленных ему служебных полномочий, необходимо определить пределы его полномочий.

На это указывается в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, в котором судам рекомендовано устанавливать в каких именно нормативно-правовых актах и иных документах предусмотрены права и обязанности конкретного должностного лица и указывать их в приговоре со ссылкой на конкретные нормы, предусматривающие должностную компетенцию лица, превышение которой вменяется в вину подсудимому.

Кроме того, термин «явный» является оценочным понятием, не имеющим ни законодательного определения, ни толкования высшей судебной инстанцией³². В связи с этим очевидность выхода должностного лица за пределы полномочий, должно определяться в каждом конкретном случае исходя из обстоятельств дела.

Следует отметить, что действия лица могут быть квалифицированы как превышение должностных полномочий только в том случае, если должностное лицо осуществляет свою служебную деятельность, выступая перед потерпевшим в качестве официального, должностного лица. В случаях если сотрудник действовал как частное лицо, то оно может быть привлечено к уголовной ответственности по иным нормам уголовного закона, но не за совершение должностного преступления. Например, сотрудник, который применил служебное табельное оружие в рамках конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, будет привлечено к ответственности как частное лицо, а не как должностное, поскольку

³² Бугрова Е. В. Оценочные признаки превышения должностных полномочий // Национальная ассоциация ученых. – 2020. – № 61-3 (61). – С. 35.

применение оружия в таком случае не связано с выполнением им своих служебных обязанностей.

Должностное лицо может превысить свои полномочия как при осуществлении им организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, так и при осуществлении властных полномочий³³.

Использование оценочных категории в законодательных формулировках, по мнению Н. А. Давидяна, приводят к противоречиям в правоприменительной практике³⁴. И это касается не только признака «явности», но и «существенного нарушения прав ...». Так И. А. Попов отмечает, что оценка существенности и значительности вреда, поставленная в зависимость от усмотрения правоприменителя, нередко приводит к принятию противоположных решений по делам при сходных фактических обстоятельствах (даже в пределах одного региона)³⁵.

В целях разрешения данной ситуации С. Г. Айдаев предлагает дать развернутое определение понятия «действия, явно выходящие за пределы полномочий» непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ³⁶, а А. А. Мазец предлагает более четко конкретизировать вредные последствия превышения должностных полномочий и изложить ч. 1 ст. 286 УК РФ в следующей редакции: «Умышленное совершение должностным лицом действия, явно выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекшее причинение крупного ущерба или иное существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Крупным ущербом в

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. Т. 2. – С. 509.

³⁴ Давидян Н. А. К вопросу о практическом применении ст. 286 УК РФ // Аллея науки. – 2018. Т. 2. – № 6 (22). – С. 458.

³⁵ Попов И. А. Актуальные проблемы квалификации и применения ст. 286 УК России // Экономические и правовые аспекты инновационного развития: сборник научных статей. – Пенза: Издательский дом «Глобус», 2018. – С. 46.

³⁶ Айдаев С. Г. Превышение должностных полномочий: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2004. – С. 8.

настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей»³⁷.

А. А. Ильин предлагает пойти по пути, который в законодательстве зарубежных стран, в частности Узбекистана, в уголовном законодательстве которого признак «явности» упразднен³⁸.

В настоящее время в правоприменительной практике к существенному нарушению прав, свобод и законных интересов граждан и организаций относят:

– нарушение прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, в частности, право на личную и семейную тайну, право на честь и достоинство, неприкосновенность жилища, тайну телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и т.д.;

– причинение легкого вреда здоровью, причинение побоев и истязаний лицу;

– воспрепятствование экономической и иной экономической деятельности, незаконное ограничение конкуренции, что повлекло причинение крупных убытков и т.д.;

к существенному нарушению интересов государства и общества:

– подрыв нормальной деятельности органов государственной или муниципальной власти, создание существенных помех и сбоев в их деятельности;

– подрыв авторитета органов государственной или муниципальной власти;

– сокрытие тяжких общественно опасных деяний и т.д.

³⁷ Мазец А. А. Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 91.

³⁸ Ильин А. А. Особенности уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по законодательству стран – бывших республик СССР // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (42). – С. 67.

Считаем, что конкретизация оценочных понятий в законодательстве или актах Верховного Суда РФ значительно упростило бы деятельность правоприменителей.

К. В. Федосеев, сопоставляя положения решения Пленума Верховного Суда РФ и мнения исследователей–криминалистов, приходит к выводу о том, что превышение должностных полномочий сотрудниками УИС может быть совершено в следующих формах:

- совершение действий, относящихся к компетенции другого сотрудника УИС, в том числе вышестоящего;
- принятие решений, входящих в компетенцию коллегиального органа ФСИН России;
- нарушение установленного законодательством порядка реализации полномочий³⁹.

На наш взгляд, сотрудником УИС, в том числе и сотрудником отдела охраны, превышение должностных полномочий возможно в любой форме, при этом действия сотрудника могут быть направлены как против интересов службы, следовательно, интересов государства и общества, так и прав и свобод отдельных лиц, которыми могут являться как осужденные, так и работники УИС и третьи лица.

Так, приговором Заволжского районного суда г. Ярославля младший инспектор 2 категории отдела охраны гр. В. был осужден по ч. 1 ст.286 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно за действия, выразившиеся в передаче за вознаграждение осужденному сотового телефона и зарядного устройство к нему. Данными действиями гр. В. вышеуказанные явно превысил пределы предоставленных ему полномочий, в результате чего были существенно нарушены положения ст.43 УК РФ, определяющие цели уголовного наказания, а также п.п. 2, 15, 18, 42, 46, 87, 93 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные

³⁹ Федосеев К. В. О некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектах превышения должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1 (32). – С. 59–60.

Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 № 205, п. 18 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов организации, а также охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в нарушении процесса исправления осужденного и установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), нарушении нормального функционирования исправительного учреждения, дискредитации и подрыве авторитета органов власти в лице данного исправительного учреждения в глазах осужденных и населения⁴⁰.

Итак, рассмотрев объективную сторону превышения должностных полномочий, сделаем основные выводы:

1. Обязательными элементами объективной стороны преступного деяния, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 286 УК РФ, являются следующие:

деяние, характеризующееся явным выходом должностного лица за пределы полномочий, предоставленных ему в связи с занимаемой должностью;

общественно-опасные последствия, заключающиеся в существенном нарушении охраняемых законом прав и интересов физических лиц, организаций, общества и государства;

причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

2. Понятия «явно», «существенное нарушение прав и законных интересов» являются оценочными категориями, в связи с чем суд в каждом конкретном случае должен учитывать все обстоятельства дела.

⁴⁰ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля по делу № 1-135/2017 [Электронный ресурс] // <https://sud-praktika.ru/precedent/368120.html> (дата обращения: 03.03.2022).

3. Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

1.3. Сотрудник подразделения охраны уголовно-исполнительной системы как субъект превышения должностных полномочий

Рассмотрение вопроса о сотруднике подразделения охраны уголовно-исполнительной системы как субъекте превышения должностных полномочий, на наш взгляд, необходимо начать с уяснения смысла терминов «представитель власти» и «должностное лицо» применительно к пенитенциарной системе.

Исходя из смысла федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»⁴¹ особенности государственной службы сводятся к следующему:

- это государственная деятельность;
- это деятельность, осуществляемая лицами, замещающими государственные должности;
- это деятельность по осуществлению функций государственного органа;
- это деятельность государственно-властного характера.

Система государственной службы включает государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов, которая устанавливается федеральными законами.

Анализ положений федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в

⁴¹ О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ [принят 27.05.2003 № 58-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 июня 2022 г.

Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴² позволяет заключить, что служба в уголовно-исполнительной системе соответствует основным требованиям, предъявляемым к государственной службе, следовательно служащие в УИС являются государственными служащими – представителями власти, обладающими государственно-властными полномочиями. При этом следует отметить, что служащими в УИС являются не только лица, замещающие аттестованные должности в УИС, но и лица на должностях, не являющихся аттестованными должностями в УИС.

Данная позиция поддерживается в научной литературе. В частности, Н. А. Мельникова отмечает, что уголовно-исполнительная система является неотъемлемым элементом системы правоохранительных органов, а сотрудники ФСИН, наделенные властными полномочиями, реализуют государственную функцию⁴³, а соответственно, при исполнении должностных обязанностей являются представителями власти⁴⁴.

В соответствии с приложением к ст. 318 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Данная законодательная формулировка понятия представителя власти устраивает далеко не всех представителей научного и профессионального

⁴² О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 17.02.2021 [от 19.07.2018 № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17.02.2021.

⁴³ Мельникова Н. А. Административная деятельность исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 3.

⁴⁴ Житков А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9. – С. 28.

мира, при этом следует отметить, что данная дискуссия ведется достаточно давно.

На неопределенность нормы-дефиниции указывает К. В. Третьяков⁴⁵, а Н. К. Рудый⁴⁶ говорит о тавтологии в закрепленных определениях в примечании к ст. 285 и ст. 318 УК РФ, которые дают понятие должностного лица и представителя власти.

Не вдаваясь в полемику о понятии представителя власти, отметим, что на наш взгляд, правы те ученые, которые под представителем власти рассматривают должностное лицо, наделенное распорядительно-властными полномочиями. Данная точка зрения поддерживается А. Р. Саруханяном⁴⁷, Е. Смоляковым⁴⁸.

Анализ норм постановления Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает основание сделать вывод, что правоприменитель относит представителя власти к одному из видов должностных лиц. Так в п. 2 указывается, что «должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти ...» и далее в п. 3 «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц ... правоохранительных ... органов»⁴⁹.

⁴⁵ Третьяков К. В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – С. 13.

⁴⁶ Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 24.

⁴⁷ Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления. – Ставрополь, 2003. – С. 57–58.

⁴⁸ Смоляков Е. В. Понятие представителя власти в уголовном праве // Уголовное право и криминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predstavatelya-vlasti-v-ugolovnom-prave/viewer> (дата обращения: 15.04.2022).

⁴⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями от 11.06.2020 № 7 [принят 16.10.2009 № 19] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 8.

В. Ш. Шайхатдинов к признакам правоохранительной деятельности относит:

«1) заключается в защите прав и законных прав и интересов граждан, юридических лиц, государства от противоправных посягательств;

2) осуществляется на основе закона в особой форме, предполагающей основания, четкую последовательность и порядок совершения отдельных действий;

3) осуществляется специально уполномоченными законом субъектами, наделенными особым статусом;

4) осуществляется от имени государства и предполагает наличие властных полномочий, т.е. связана с применением мер государственного принуждения»⁵⁰.

Таким образом, должностные лица в УИС являются представителями власти и, как нами было отмечено выше, к ним относятся не только аттестованные сотрудники, но и не аттестованные служащие. Данное положение закреплено в ст. 24 Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-І, при этом закон объединяет данных лиц единым понятием «работники уголовно-исполнительной системы». Ю. В. Андреев персонал исправительного учреждения подразделяет на следующие группы:

– руководящий состав (начальник, заместители начальника учреждения);

– сотрудники, обеспечивающие безопасность (сотрудники оперативного отдела, отдела безопасности, отдела охраны);

– сотрудники воспитательного аппарата (воспитательного отдела);

– сотрудники производственно-хозяйственной деятельности (начальники цехов, мастера и т.д. как аттестованные, так и нет)⁵¹.

Применительно к рассматриваемому вопросу отметим, что:

⁵⁰ Шайхатдинов В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов // Бизнес, менеджмент и право. – 2016. – № 3/4 (35/36). – С. 55–56.

⁵¹ Андреев Ю. В. Сотрудники исправительного учреждения как должностные лица уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 82.

в структуру отдела охраны входят:

- начальник;
- заместитель начальника;
- старший инспектор;
- инспектор;
- младшие инспектора;

в состав дежурной смены входят:

- начальник караула;
- помощник (помощники) начальника караула;
- помощник начальника караула по кинологической службе;
- часовые и караульные.

На наш взгляд, данные должностные лица могут являться субъектами превышения должностных полномочий в силу выполняемых ими функций представителя власти. Так, при несении службы они вправе проводить досмотр лиц, посещающих исправительное учреждение или находящихся на прилегающих к нему территориях. Осуществляя служебные функции, они вправе требовать от осужденных (например, пользующихся правом передвижения без конвоя) и иных лиц (например, рабочих и служащих, работающих с осужденными, а также гражданских лиц, посещающих учреждение), исполнения ими обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством и ведомственными нормативными актами. Отдельно необходимо оговориться о применении физической силы, специальных средств и оружия в отношении осужденных, покушающихся на совершение побега.

В заключение параграфа сделаем вывод: сотрудники отдела охраны исправительного учреждения являются должностными лицами, обладающими властно-распорядительными полномочиями как по отношению к осужденным, так и иным лицам, следовательно, могут являться субъектами превышения должностных полномочий.

1.4. Субъективная сторона превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы

Закрепленный в УК РФ принцип справедливости предполагает при назначении наказания учитывать не только характер и степень общественной опасности деяния, но и обстоятельства, при которых оно было совершено, а также личность виновного и его отношение к совершаемому им деянию, т.е. учет субъективной стороны преступления.

В доктрине уголовного права в настоящее время нет единого мнения относительно состава (содержания) субъективной стороны преступления⁵².

Первая группа авторов в качестве структурных элементов субъективной стороны выделяют вину, мотив и цель; вторая – помимо перечисленных еще и эмоции. Кроме того, одни авторы в качестве формы вины выделяют только неосторожность, объясняя это тем, что лицо при совершении деяния не всегда может оценить обстановку и предвидеть не только сам факт причинения вреда, но и его характер и размер; другие, занимая диаметрально противоположную точку зрения, утверждают, что отношение к совершаемому деянию может быть только в форме умысла прямого или косвенного⁵³.

На наш взгляд, данные точки зрения являются неверными, т.к. это, во-первых, противоречат действующему законодательству и судебной практике, во-вторых, содержат элементы объективного вменения, что (во втором случае) позволило бы правоприменителю при превышении должностных полномочий и причинении смерти по неосторожности, выделять самостоятельную квалификацию.

⁵² Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. – С. 286.

⁵³ Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. – Т.5. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – С.129.

Исследование субъективной стороны превышения должностных полномочий предполагает определение психического отношения субъекта к совершаемому им деянию и наступившим последствиям. Согласно диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ общественно опасные последствия являются результатом умышленных действий должностного лица, т.к. при совершении деяния оно должно осознавать, что явно выходит за пределы представленных в соответствии с занимаемой должностью полномочий, а следовательно предвидит возможность и/или неизбежность существенного нарушения прав и законных интересов физических, юридических лиц, общества и государства, желает их наступления, либо относится к ним безразлично.

Таким образом, признак «явности» имеет значение не только при характеристике деяния, но и указывает на намерения виновного, т.е. его отношение к последствиям противоправного деяния.

В уголовно-правовой литературе имеются и иные точки зрения. В частности, А. В. Бурлаков говорит о необходимости исключения данного признака из уголовно-правовой нормы⁵⁴; А. А. Ильин – о его формальности в рамках рассмотрения объективной стороны, т.к. превышение, либо имеет место, либо нет, в связи с чем является избыточным при рассмотрении состава ст. 286 УК РФ⁵⁵.

На признак явности как исключительно характеризующий субъективную сторону состава преступления указывали ученые советского периода.

Д. Доиджашвили признак явности относил исключительно к субъективной стороне преступления на основании того, что факт

⁵⁴ Бурлаков А. В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 14.

⁵⁵ Ильин А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2013. – С. 19.

превышения полномочий должен быть ясен самому должностному лицу. Если же он не осознается – состав преступления отсутствует⁵⁶.

Ю. П. Касаткин пишет: «Совершение действий (бездействий) по службе, противоречащих ее интересам и объективно общественно опасных, не может влечь уголовной ответственности, если лицо, допустившее нарушения, не признавало самого факта нарушения им служебных обязанностей»⁵⁷.

О. А. Плехова указывает на субъективно-объективный характер признака явности, который, с ее точки зрения, заключается в очевидности превышения должностных полномочий хотя бы для конкретного круга лиц, особенно в том случае, если речь идет о наступлении тяжких последствий, с другой стороны сам виновный должен осознавать такую явность⁵⁸.

Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые указывают на возможность совершения должностных полномочий как умышленно, при этом умысел может быть прямым или косвенным, так и по неосторожности в форме легкомыслия или небрежности⁵⁹.

Так, Можгинский районный суд Удмуртской Республики признал виновным в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ, младшего инспектора группы надзора отдела безопасности федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 6 Управления федеральной службы исполнения наказаний России по

⁵⁶ Доиджашвили Д. Объективная сторона превышения власти или служебных полномочий // Советская юстиция. – 1989. – № 22. – С. 25.

⁵⁷ Касаткин Ю. П. Должностные преступления. Вопросы квалификации: учебное пособие. – М.: Прокуратура СССР, Институт повышения квалификации руководящих кадров, 1979. – С. 11.

⁵⁸ Плехова О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2006. – С.18.

⁵⁹ Костромцов А. Е. Ответственность за неправомерное применение физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками подразделений безопасности и режима в отношении осужденных // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников. – Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 287.

Удмуртской Республике», который находясь в составе дежурной смены, выполняя функции представителя власти, имея умысел на незаконное обогащение, пронес на территорию жилой зоны исправительного учреждений три сотовых телефона, за что получил денежные средства в размере 10 000 рублей. Таким образом, младший инспектор, зная, что сотовые телефоны являются предметами, запрещенными к использованию осужденными, превышая должностные полномочия, существенно нарушил права и законные интересы организации – ФКУ ИК-6 УФСИН России по Удмуртской Республике, а также охраняемые законом интересы общества и государства, связанные с эффективным исполнением наказания в виде лишения свободы. Кроме того, был подорван авторитет и доверие к органам исполнительной власти, в частности к государственным органам управления федеральной службы исполнения наказания⁶⁰.

Подобные действия могут быть совершены любым из сотрудников исправительного учреждения включая сотрудников отдела охраны. Так, Заволжским районным судом г. Ярославля был осужден Младший инспектор 2 категории отдела охраны⁶¹.

Относительно неосторожной формы вины отметим, что в виду специфичности рассматриваемого вопроса найти примеры судебной практики не представилось возможным, однако не трудно представить ситуацию, когда превышение должностных полномочий происходит в следствии неправильной оценки обстановки или, например, личности потерпевшего, или причиняемого вреда. Кроме того, отметим, что рассматриваемые правонарушения могут быть совершены в следствии ложно воспринимаемых служебных интересов.

⁶⁰ Приговор № 1-38/2017 от 10 августа 2017 г. по делу № 1-261/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AYdcRjYsfSVX/> (дата обращения: 14.04.2022).

⁶¹ Приговор суда по ч. 1 ст. 286 УК РФ по делу № 1-135/2017 [Электронный ресурс] // Sud-Praktika.ru. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/368120.html> (дата обращения: 14.04.2022).

При рассмотрении субъективной стороны превышения должностных полномочий необходимо осветить вопрос мотива и цели совершения данного преступления.

В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 мотив преступления на квалификацию не влияет, однако, считаем, что установление мотива (корысть, иная личная заинтересованность) может служить определенным основанием для характеристики личности виновного, следовательно, должно учитываться при назначении наказания, а также определения цели общественно-опасного деяния.

В заключении параграфа отметим, что, на наш взгляд, превышение должностных полномочий может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (особенно при отягчающих обстоятельствах).

Мотив преступления на квалификацию не влияет, однако может служить определенным основанием для характеристики личности виновного, должен учитываться при назначении наказания, а также определения цели общественно-опасного деяния.

Вывод по 1 главе.

В результате рассмотрения общей характеристики превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы были сделаны следующие основные выводы:

– основным непосредственным объектом превышения сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должностных полномочий являются общественные отношения, направленные на обеспечение основанной на законах и иных нормативных правовых актах нормальной деятельности в государственных властных отношениях, определенного звена публичного аппарата управления в лице органов уголовно-исполнительной системы, а также авторитет указанных органов и учреждений; дополнительным непосредственным объектом

выступают законные права и интересы юридических и физических лиц, а также законные интересы государства и общества;

Деяние по превышению должностных полномочий может быть выражено в форме выполнения:

полномочий другого должностного лица, в том числе вышестоящего;

действия, которое совершаются лишь при установлении специальных обстоятельств, оговоренных законом или подзаконным актом;

действия, которое должностное лицо совершает самостоятельно, принимая на себя полномочия коллегиального органа или для которых предусмотрен определенный законом порядок согласования с иным должностным лицом или органом;

действия, которые ни при каких обстоятельствах и никто совершать не вправе.

Сотрудником отдела охраны, превышение должностных полномочий возможно в любой форме.

Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

Сотрудники отделов охраны уголовно-исполнительной системы являются должностными лицами, могут являться субъектами превышения должностных полномочий в силу выполняемых ими функций представителя власти.

С субъективной стороны превышение должностных полномочий может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (особенно при отягчающих обстоятельствах). Мотив преступления на квалификацию не влияет.

Глава 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

2.1. Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы

В начале параграфа необходимо оговориться о том, что в научной литературе отсутствует единая точка зрения относительно понятия «квалифицирующие признаки»⁶², что связано с недостаточностью научной разработанности проблем дифференциации уголовной ответственности⁶³ и двух аспектным подходом к дифференциации уголовной ответственности:

– разграничении мер уголовно-правового характера в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности виновного с целью достижения баланса между уровнем уголовной репрессии за различные по тяжести преступные деяния⁶⁴;

– использование метода юридической техники при формулировании уголовно-правовой нормы с целью создания идеальной ее модели, позволяющей индивидуализировать уголовную ответственность на основе

⁶² Буликеева Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 68–71.

⁶³ Воронин В. Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7. – С. 98–107; Хачак Б. Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 56–57.

⁶⁴ Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 30–32.

общественной опасности преступления в совокупности с личностными характеристиками виновного⁶⁵.

Так, С. В. Бородин, как и некоторые другие авторы⁶⁶, употреблению при рассмотрении признаков состава преступления, предусмотренных частями 2, 3 и т.д., словосочетания «квалифицирующие признаки» предпочитает «отягчающие обстоятельства»⁶⁷, объясняя это существованием в российском законодательстве двух видов отягчающих обстоятельств: одни из них выступают основанием для назначения наказания, других – признаками конкретного преступления.

Данной точки зрения придерживается и Э. В. Кабурнеев, утверждающий, что юридическая природа отягчающих обстоятельств в уголовном праве различна: предусмотренные Общей частью УК РФ, оказывают влияние на установление конкретной степени общественной опасности преступления и личности преступника; Особенной являются обязательными признаками преступления, т.е. «наряду с другими они составляют качественную характеристику преступления, описанного в статьях Особенной части УК РФ»⁶⁸.

Л. Л. Кругликов, не отрицая двойственной природы квалифицирующих обстоятельств, употребляет термин «квалифицирующие признаки», отмечая, что данные признаки имеют непосредственную связь с основным составом

⁶⁵ Авдеев М. А., Штранц А. С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 9. – Т. 3. – С. 67.

⁶⁶ Архипова М. В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / М. В. Архипова, Е. А. Редькина, Д. В. Синьков, Ю. Е. Трkoz. – Иркутск, 2008. – С. 69.

⁶⁷ Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – С. 41.

⁶⁸ Кабурнеев Э. В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство // Законы России. – 2007. – № 4. – С. 70.

преступления и тем самым являются квалифицирующими и этим они отличаются от обстоятельств, закрепленных в ст. 63 УК РФ⁶⁹.

Мы придерживаемся последней точки зрения и считаем, что квалифицирующие признаки – это «обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица, его совершившего»⁷⁰.

Рассматривая вопрос о квалифицирующих признаках нельзя не остановиться на вопросе их систематизации, в основу которой могут быть положены различные основания: мотив, цель и способ совершения преступления; качества, характеризующие личность виновного; последствия деяния.

На наш взгляд, наиболее оптимальной и востребованных, особенно в учебной литературе, является классификация, в основу которой положены структурные элементы состава преступления⁷¹, что предполагает наличие следующих групп квалифицирующих признаков: относящиеся к объекту и объективной стороне преступления и, соответственно, относящиеся к его субъекту и субъективной стороне.

Именно данный способ использован законодателем при формулировании квалифицированных и особо квалифицированных составов ст. 286 УК РФ, анализ которых позволяет утверждать, что применительно к деятельности работников уголовно-исполнительной системы деяния последних могут быть квалифицированы лишь по ч. 3 ст. 286 УК РФ,

⁶⁹ Кругликов Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 56.

⁷⁰ Авдеев М. А., Штранц А. С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 9. – Т. 3. – С. 70.

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2017. Т. 1. Общая часть. – С. 62–71.

предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий:

а) с применением насилия, при котором средством совершения деяния будут являться умения и навыки, связанные с применением физической силы и боевых приемов борьбы, или с угрозой его применения;

б) с применением оружия, под которым необходимо понимать огнестрельное оружие, состоящее на вооружении в соответствующих подразделениях учреждений и органов ФСИН России, или специальных средств, к числу которых необходимо отнести специальные средства, состоящие на вооружении в исправительных учреждениях ФСИН РФ: резиновые палки, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, водометы и бронемашины, служебные собаки, газовое оружие;

в) с причинением тяжких последствий – причинение тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести нескольким лицам либо неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ) и т.п.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС характерны лишь две формы превышения ими должностных полномочий:

– совершение действий, которые сотрудник не вправе совершать ни при каких обстоятельствах;

– нарушение законодательно установленного порядка и оснований осуществления принадлежащих сотруднику полномочий⁷².

Рассматривая вопросы превышения полномочий должностных лицами УИС, Д. И. Дурновцев обращает внимание на то, что наличие большого количества законодательных и подзаконных нормативных правовых актов не всегда дает четкое понимание перечня прав и обязанностей при возникновении обстоятельств по применению мер принуждения. У

⁷² Федосеев К. В. О некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектах превышения должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1 (32). – С. 59–60.

сотрудника УИС зачастую возникают вопросы о содержании его правового положения. Важным моментом в этом вопросе является полное и четкое знание нормативно-правовых актов, регулирующих порядок применения физической силы и специальных средств, должностных обязанностей, так как зачастую сотрудники УИС привлекаются к уголовной ответственности за неправомерное их применение⁷³.

А. Д. Бажукова замечает: «Банальное отсутствие основополагающих знаний законодательства у отдельных сотрудников приводит к неприятным последствиям»⁷⁴.

Сказанное в полной мере касается сотрудников подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, профессиональная деятельность которых напрямую связана с обеспечением пенитенциарной безопасности, в частности с предотвращением незаконного оставления осужденными и заключенными мест принудительного содержания, а также неправомерного проникновения на территорию режимных учреждений иных лиц, запрещенных предметов и веществ. По мнению А. М. Смирного «одним из результативных средств для этого является применение физической силы и специальных средств. Это применение выступает крайней мерой, итогом реализации которой, исходя из сложившейся обстановки может стать причинение вреда жизни и здоровью осужденным. В связи с чем, реализация данной меры строго регламентирована»⁷⁵.

⁷³ Дурновцев Д. И. Некоторые вопросы совершенствования практики применения физической силы и специальных средств при конвоировании осужденных, подозреваемых и обвиняемых // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2020. – С. 257–258.

⁷⁴ Бажукова А. Д. Актуальные проблемы в свете изменения законодательства в сфере применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Пермский период. – 2017. – С. 284.

⁷⁵ Смирнов А. М. Неправомерное применение в отношении лиц, лишенных свободы, физической силы и специальных средств: криминологическая характеристика и меры профилактики // Правоприменение. – 2020. Т. 4. – № 3. – С. 151.

На применение физической силы, специальных средств и оружия как крайней меры принуждения указывает Д. М. Латыпова⁷⁶, отмечая, что данное исключительное право сотрудников УИС предусматривается такими законами как:

- Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы от 21.07.1993 № 5473-1⁷⁷;
- О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений от 15.08.1995 № 103-ФЗ⁷⁸;
- Уголовно-исполнительный кодекс РФ;
- Уголовный кодекс РФ, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Данными правовыми актами предусматривается четкий алгоритм действий, не допускающий превышения сотрудниками УИС мер, необходимых для нейтрализации опасности, исходящей от осужденного, подозреваемого, обвиняемого, находится в рамках правового поля, вследствие чего действия сотрудника признаются правомерным⁷⁹.

Однако следует учитывать, что сотрудники УИС выполняют свои функциональные обязанности в особых стрессовых условиях, при которых возможен, как произвольный, так и не произвольный выход за рамки, предписанные законом.

⁷⁶ Латыпова Д. М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 62.

⁷⁷ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2022 г.

⁷⁸ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 г. № 491-ФЗ [принят 15 августа 1995 г. № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2022 г.

⁷⁹ Конарев М. Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: в Академии ФСИН России, 2014. – 269 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dshb.net/kriminal-pravo/ugolovnaja-otvetstvennost-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoj-rossii-za.html> (дата обращения: 20.02.2022).

Применительно к теме исследования необходимо также отметить, что местом совершения преступления следует считать исправительное учреждение и прилегающую территорию, а временем – время несения службы.

С точки зрения особенностей квалификации неправомерных действий сотрудников УИС, А. Е. Костромцов указывает на формально-материальный состав исследуемого правонарушения, объясняя это необязательностью наступления общественно опасных последствий, т.к. объективная сторона характеризуется совершением действий, посягающих на жизнь и здоровье лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, а равно иных лиц⁸⁰.

Данное высказывание считаем не верным, а состав материальным в виду того, что превышение должностных полномочий должно повлечь «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

С субъективной стороны превышение рассматриваемый вид преступления сотрудниками УИС России совершается чаще всего умышленно, (как с прямым, так и косвенным умыслом), в ряде случаев – легкомыслием или неосторожностью со стороны виновного.

Для квалификации по ч. 3 ст. 286 УК РФ достаточно наличия в действиях сотрудников УИС России хотя бы одного (любого) из признаков, перечисленных в части уголовной нормы.

Однако на практике встречаются случаи, связанных с применением мер безопасности, охватывается не одним, а двумя, а иногда и тремя квалифицирующими признаками одновременно. Так, Центральным районным судом г. Тольятти в отношении сотрудника ИЗ-63/5 майора

⁸⁰ Костромцов А. Е. Ответственность за неправомерное применение физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками подразделений безопасности и режима в отношении осужденных // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников. – Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 287.

внутренней службы Б. было рассмотрено уголовное дело по обвинению его в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, в результате которого назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбывание в исправительной колонии строгого режима. По обстоятельствам дела Б. нанес не менее 17 ударов резиновой палкой по различным частям тела потерпевшего, причинив тем самым тяжкие телесные повреждения, от которых последний умер⁸¹.

Квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ включает нанесение побоев, истязание, умышленное причинение легкого и средней тяжести ,а также угрозу причинения физического вреда потерпевшему. При этом дополнительной квалификации по ст. 112 УК РФ не требуется, также не требуется дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ. Так, постановлением Хабаровского краевого суда по делу № 44-у-84/2012 была изменена квалификация деяния К., осужденного по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК к 4 годам лишения свободы и по ч. 1 ст. 112 УК РФ (в редакции № 26-ФЗ от 07.03.2011) к 1 году 4 месяцам лишения свободы, в части исключения наказания по ч. 1 ст. 112 УК РФ, а также указания о назначении ему наказания в соответствии со ч. 3 ст. 69 УК РФ, считая его осужденным по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 4 годам лишения свободы⁸².

Квалификация превышения должностных полномочий по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ предполагает «фактическое использование должностным лицом оружия или специальных средств для физического (выстрел, удар прикладом автомата и т.п.) или психического (удар резиновой дубинкой рядом с рукой потерпевшего, выстрел в непосредственной близости, но мимо потерпевшего, и иное, если при этом угроза применения оружия

⁸¹ Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 15 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // СПС Право.ру. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/16831716/> (дата обращения: 07.04.2022).

⁸² Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 20 февраля 2012 г. № 44-у-84/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IjLpSv2c2Pbg/> (дата обращения: 08.04.2022).

воспринимается потерпевшим как реальная) воздействия на потерпевшего»⁸³. Данное положение закреплено в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19⁸⁴.

Угроза огнестрельным оружием, использование его не по прямому назначению, либо использование непригодного оружия состав преступления на образует, а содеянное необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

По п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ квалифицируется превышение должностных полномочий, если данные действия повлекли тяжкие последствия. Отметим, что «тяжкие последствия» являются оценочной категорией, в связи с чем должны оцениваться в каждом конкретном случае.

Правоприменительная практика в данном случае следует правилу, согласно которому если санкция специальной нормы охватывает санкцию общей нормы, то дополнительной квалификации не требуется, если же нет, то она необходима. То есть не требуется дополнительной квалификации, например, по таким статьям как 109, 110, 110.1 УК РФ, однако убийство (ст. 105 УК РФ) или причинение тяжкого вреда здоровью при квалифицирующих обстоятельствах, указанных в ст. 111 УК РФ, требуют дополнительной квалификации.

На наш взгляд, данный подход является не совсем верным, а законодателю, или по крайней мере высшему правоприменительному органу, необходимо выработать универсальный подход к оценке общественной опасности насильственных преступлений.

Данной точки зрения придерживается А. А. Сусарин, который приводит примеры судебной практики, когда суды квалифицируют деяния

⁸³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 2. – С.510.

⁸⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ: текст с изменениями и дополнениями от 11 июня 2020 г. № 7 [принят 16 октября 2009 г. № 19] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 8.

виновного и по п. 4 ст. 111 УК РФ и одновременно п. «в» ч. ст. 286 УК РФ, однако если рассматриваемые деяния сопряжены с особо квалифицированным вымогательством, то ч. 3 ст. 163 УК РФ, исключается⁸⁵.

В заключении параграфа отметим, что в целом правоприменительная практика не испытывает проблем при квалификации превышения должностных полномочий, сопряженными с особо квалифицирующими признаками, однако законодателю, или по крайней мере высшему правоприменительному органу, необходимо выработать универсальный подход к оценке общественной опасности насильственных преступлений.

2.2. Отличие превышения должностных полномочий сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы от смежных составов и иных правонарушений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе

В теории уголовного права выработаны общие и специальные правила квалификации преступлений. Первые применяются в процессе квалификации любых преступлений, вторые – при оценке общественно опасного деяния конкретного вида, к которым относятся и должностные преступления.

Безусловной особенностью преступлений данной группы является тот факт, что субъектом данных деяний является именно должностное лицо, которое использует свое служебное положение или предоставленные служебные полномочия, что сказывается на правилах квалификации.

В рамках группы должностных преступлений наиболее острым образом стоит вопрос разграничения превышения (ст. 286 УК РФ) и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), а также служебном подлоге (ст. 292 УК РФ).

⁸⁵ Сасурин А. А. Особенности уголовной ответственности за превышение полномочий, связанное с применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ФСИН России // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1 (72). – С. 30.

По данному факту В. В. Векленко и В. Н. Борков замечают, что ошибки в правоприменительной практике вызваны представлением о ст. 286 УК РФ как универсальной, общей по отношению к другим составам, а также неправильным применением признаков, характерных для данного преступления. «Возможно применение ст. 286 УК РФ вместо статей, предусматривающих ответственность за перечисленные посягательства, что происходит по причине трудностей в установлении отдельных фактических обстоятельств дела или сложностей с выявлением других преступлений, которые могли бы, например, прояснить мотив должностного злоупотребления или служебного подлога»⁸⁶.

К. А. Греков напротив доказывает, что большинство злоупотреблений совершается путем нарушения процедуры реализации прав и обязанностей, что является превышением полномочий. На основании этого автор предлагает ст. 285 УК РФ исключить как излишнюю⁸⁷.

На наш взгляд разграничение рассматриваемых составов можно проводить как по объективной, так и субъективной сторонам.

Явный выход за пределы должностных полномочий не может являться способом совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 292 УК РФ, результатом действия виновных при которых выступает создание негативных юридических последствий, для предания законного вида которым виновный тщательно маскирует совершаемое посягательство.

Кроме того, для того чтобы злоупотребить полномочием, по крайней мере, им необходимо обладать, чего нет при превышении. Исполнитель последнего лишь использует обстановку своей причастности к осуществлению государственных функций.

Служебный подлог заключается во внесении должностным лицом ложных сведений в официальный документ с целью удостоверения якобы

⁸⁶ Векленко В. В., Борков В. Н. Расширительное толкование превышения должностных полномочий // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 48–51.

⁸⁷ Греков К. А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростовн/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 17.

имевших место юридическом факте, а также надлежащей процедуре его установления и принятии решения. То есть субъект должностного подлога имел право принимать решение, зафиксированное в сфальсифицированном документе, то считать его явно превысившим полномочия нельзя.

Данной точки зрения придерживается В. Н. Борков, отмечая: «Виновный при превышении служебных полномочий выходит за пределы прав, предоставленных ему, а не за пределы, условий и оснований, необходимых для их реализации»⁸⁸.

В качестве примера разграничения ст. 285 УК РФ и 286 УК РФ приведем приговор Ленинского районного суда г. Курска, решением которого начальник отдела безопасности Управления Федеральной службы исполнения наказаний гр. Л. осужден по ст.ст. 285 ч.1, 286 ч.1 УК РФ⁸⁹.

Так, обладая распорядительными полномочиями в отношении сотрудников учреждений УФСИН, при проведении внепланового обыска в ФБУ ИК-2 и будучи руководителем данного режимного мероприятия, отдал приказ при обнаружении мобильных телефонов передавать их ему. В последующем с целью улучшения показателей работы отдела безопасности УФСИН и незаконного обращения в свою пользу изъятых у осужденных мобильных телефонов, в нарушение требований нормативно-правовых актов, не составил соответствующим образом акты изъятия и не доложил рапортом вышестоящему руководству о результатах обыска. После чего вынес телефоны за пределы исправительного учреждения и использовал в собственных целях.

Он же, являясь врио заместителя начальника УФСИН не был наделен правами и обязанностями сбора денежных средств с сотрудников уголовно-исполнительной системы, однако отдал приказ о сборе денежных средств с

⁸⁸ Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2015. – С. 191.

⁸⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) № 1-408/2013 от 16 августа 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aAk13JrpfPVb/> (дата обращения: 14.04.2022).

сотрудников подчиненных учреждений. Собранные денежные средства обратил в свою пользу.

По нашему мнению, суд правильно квалифицировал действия гр. Л в первом случае по ст. 285 УК РФ, во втором – по ст. 286 УК РФ.

Одним из схожих составов с превышением должностных полномочий является халатность (ст. 293 УК РФ). В соответствии с диспозицией статьи, халатность представляет собой «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Отличие халатности (ст. 293 УК РФ) от превышения должностных полномочий проводится «по признакам как объективной, так и субъективной стороны. В частности, халатность может быть выражена не только в действии, но и в бездействии (причем последнее встречается гораздо чаще). Субъективная сторона халатности характеризуется только неосторожностью в виде преступного легкомыслия или небрежности»⁹⁰. Именно субъективной стороне порой придаётся решающее значение при разграничении двух анализируемых составов. Как отмечает К.А. Греков, «должностные лица нередко скрывают свой умысел, указывая на неосторожный характер своего деяния. В таких случаях для квалификации деяния по ст. 293 УК РФ правоприменитель должен установить не только неосторожную форму вины, но и выявить отсутствие корыстной либо иной личной заинтересованности при неисполнении, либо ненадлежащем исполнении своих полномочий. В

⁹⁰ Мерзлякова В. А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2003. – С. 18–19.

противном случае преступление следует квалифицировать по ст. 286 или ст. 285 УК РФ в зависимости от способов его совершения»⁹¹.

Халатное отношение к выполнению служебных обязанностей, по нашему мнению, может привести к превышению должностных полномочий, в частности незнание должностных инструкций об основаниях и порядке применения специальных средств и оружия.

В заключении параграфа заметим, что:

– при разграничении превышения должностных полномочий (ст. 285 УК РФ) с другими составами (ст. 285 УК, ст. 292 УК РФ) необходимо учитывать тот факт, что совершая первые виновный использует обстановку причастности к представителю власти, реально не обладая правами, в то время как при злоупотреблении необоснованно реализует их, а при фальсификации, имея право на принятие решения, вносит ложные сведения в официальный документ с целью удостоверения якобы имевшем место юридическом факте, а также процедуре его установления и принятия решения;

– разграничение превышения должностных полномочий и халатности можно проводить как по объективной, так и субъективной сторонам преступлений. Так, первое может быть совершено только в активной форме, халатность же как в форме действия, так и бездействия; с субъективной стороны халатность может характеризоваться только неосторожной формой вины.

Вывод по 2 главе.

Анализ ч. 2 и ч. 3 ст. 286 УК РФ позволяет утверждать, что применительно к деятельности работников уголовно-исполнительной системы действия последних могут быть квалифицированы лишь по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

⁹¹ Греков К. А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2007. – С. 22.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС характерны лишь две формы превышения ими должностных полномочий:

– совершение действий, которые сотрудник не вправе совершать ни при каких обстоятельствах;

– нарушение законодательно установленного порядка и оснований осуществления принадлежащих сотруднику полномочий.

По ч. 3 ст. 286 УК РФ, должна осуществляться квалификация если деяние сопряжено:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий.

В качестве проблемного вопроса можно выделить отсутствие однообразного подхода правоприменителя к квалификации превышения должностных полномочий с причинением тяжких последствий.

Разграничение превышения должностных с другими составами необходимо как по объективной, так и субъективной сторонам преступлений.

Заключение

Анализ имеющихся в научной литературе точек зрения относительно объекта рассматриваемого деликта, действующего законодательства, а также позиции Пленума Верховного Суда РФ, позволил автору утверждать, что основным непосредственным объектом превышения сотрудниками подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должностных полномочий являются общественные отношения, направленные на обеспечение основанной на законах и иных нормативных правовых актах нормальной деятельности в государственных властных отношениях, определенного звена публичного аппарата управления в лице органов уголовно-исполнительной системы, а также авторитет указанных органов и учреждений; дополнительным непосредственным объектом выступают законные права и интересы юридических и физических лиц, а также законные интересы государства и общества.

Объективную сторону превышения должностных полномочий составляют следующие обязательные элементы:

1) деяние, характеризующееся явным выходом должностного лица за пределы полномочий, предоставленных ему в связи с занимаемой должностью. Деяние может быть совершено только в активной форме;

2) общественно-опасные последствия, заключающиеся в существенном нарушении охраняемых законом прав и интересов физических лиц, организаций, общества и государства;

3) причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

Деяние по превышению должностных полномочий может быть выражено в форме выполнения:

- полномочий другого должностного лица, в том числе вышестоящего;
- действия, которое совершается лишь при установлении специальных обстоятельств, оговоренных законом или подзаконным актом;

- действия, которое должностное лицо совершает самостоятельно, принимая на себя полномочия коллегиального органа или для которых предусмотрен определенный законом порядок согласования с иным должностным лицом или органом;

- действия, которые ни при каких обстоятельствах и никто совершать не вправе.

Сотрудником отдела охраны, превышение должностных полномочий возможно в любой форме, при этом действия сотрудника могут быть направлены как против интересов службы, следовательно, интересов государства и общества, так и прав и свобод отдельных лиц, которыми могут являться как осужденные, так и работники УИС и третьи лица.

Действия сотрудников отдела охраны должны явно выходить за пределы полномочий и существенным образом права и свободы физических и юридических лиц, интересы общества и государства.

Использование законодателем в диспозиции ст. 286 УК РФ таких оценочных категорий как «явно», «существенное нарушение прав и законных интересов» приводит к различной оценке деяния в правоприменительной практике, следовательно, нуждаются в законодательной регламентации или в толковании актами Верховного Суда РФ. В связи с чем, считаем необходимым дать определение термину «явный» в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «как осознаваемые самим виновным, так и лицами в отношении которых совершается деяние». Также в постановлении перечислить категории вреда, который необходимо считать существенным.

Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

Сотрудники отделов охраны уголовно-исполнительной системы являются должностными лицами, могут являться субъектами превышения должностных полномочий в силу выполняемых ими функций представителя власти. При несении службы они вправе проводить досмотр лиц, посещающих исправительное учреждение или находящихся на прилегающих

к нему территориях. Осуществляя служебные функции, они вправе требовать от осужденных (например, пользующихся правом передвижения без конвоя) и иных лиц (например, рабочих и служащих, работающих с осужденными, а также гражданских лиц, посещающих учреждение), исполнения ими обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством и ведомственными нормативными актами.

С субъективной стороны превышение должностных полномочий может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (особенно при отягчающих обстоятельствах).

Мотив преступления на квалификацию не влияет, однако может служить определенным основанием для характеристики личности виновного, должен учитываться при назначении наказания, а также определения цели общественно-опасного деяния.

Анализ ч. 2 и ч. 3 ст. 286 УК РФ позволяет утверждать, что применительно к деятельности работников уголовно-исполнительной системы действия последних могут быть квалифицированы лишь по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Квалификация превышение должностных полномочий сотрудниками УИС, в том числе и сотрудников отделов охраны, по ч. 3 ст. 286 УК РФ, должна осуществляться если оно сопряжено:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС характерны лишь две формы превышения ими должностных полномочий:

- совершение действий, которые сотрудник не вправе совершать ни при каких обстоятельствах;
- нарушение законодательно установленного порядка и оснований осуществления принадлежащих сотруднику полномочий.

В целом правоприменительная практика не испытывает проблем при квалификации превышения должностных полномочий, сопряженными с особо квалифицирующими признаками, однако законодателю, или по крайней мере высшему правоприменительному органу, необходимо выработать универсальный подход к оценке общественной опасности насильственных преступлений. В частности, это касается случаев, когда суды квалифицируют деяния виновного и по п. 4 ст. 111 УК РФ и одновременно п. «в» ч. ст. 286 УК РФ, однако если рассматриваемые деяния сопряжены с особо квалифицированным вымогательства, то ч. 3 ст. 163 УК РФ, исключается.

Разграничение превышения должностных с другими составами необходимо как по объективной, так и субъективной сторонам преступлений.

В частности:

– при разграничении превышения должностных полномочий (ст. 285 УК РФ) с другими составами (ст. 285 УК, ст. 292 УК РФ) необходимо учитывать тот факт, что совершая первые виновный использует обстановку причастности к представителю власти, реально не обладая правами, в то время как при злоупотреблении необоснованно реализует их, а при фальсификации, имея право на принятие решения, вносит ложные сведения в официальный документ с целью удостоверения якобы имевшем место юридическом факте, а также процедуре его установления и принятия решения;

– разграничение превышения должностных полномочий и халатности (ст. 293 УК РФ) можно проводить как по объективной, так и субъективной сторонам преступлений. Так, первое может быть совершено только в активной форме, халатность же как в форме действия, так и бездействия; с субъективной стороны халатность может характеризоваться только неосторожной формой вины.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 28 января 2022 г. № 3-ФЗ [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2021 г. № 491-ФЗ [принят 15 августа 1995 г. № 103-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

5. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ [принят 27.05.2003 № 58-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 июня 2022 г.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 г. № 155-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 мая 2022 г.

7. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об

учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 17.02.2021 [от 19.07.2018 № 197-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июня 2022 г.

Научные, учебные, справочные издания

8. Архипова М. В. Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / М. В. Архипова, Е. А. Редькина, Д. В. Синьков, Ю. Е. Тркоз. – Иркутск, 2008. – 138 с.

9. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России / А. Я. Аснис. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. – 218 с.

10. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М.: Юрист, 1994. – 204 с.

11. Волженкин Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М.: Юристь, 2000. – 368 с.

12. Дурновцев Д. И. Некоторые вопросы совершенствования практики применения физической силы и специальных средств при конвоировании осужденных, подозреваемых и обвиняемых / Д. И. Дурновцев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2020. – С. 257–260.

13. Касаткин Ю. П. Должностные преступления. Вопросы квалификации: учебное пособие / Ю. П. Касаткин. – М.: Прокуратура СССР, Институт повышения квалификации руководящих кадров, 1979. – 40 с.

14. Ковальчук А. В. Научное наследие профессора Л. Д. Гаухмана. Лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей / А. В. Ковальчук, С. В. Борисов. – Минск: Академия МВД, 2018. – 118 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. Т. 2. – 1392 с.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2017. Т. 1. Общая часть. – 316 с.

17. Костромцов А. Е. Ответственность за неправомерное применение физической силы, специальных средств и газового оружия сотрудниками подразделений безопасности и режима в отношении осужденных / А. Е. Костромцов // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников. – Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 286–292.

18. Мазец А. А. Характеристика объективных признаков превышения должностных полномочий / А. А. Мазец // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 88–94.

19. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2015 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2016. – 402 с.

20. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2016 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2017. – 385 с.

21. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь – декабрь 2021 г.: информационно-аналитический сборник. – Тверь, 2022. – 406 с.

22. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. – Т.5. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 949 с.

23. Попов И. А. Актуальные проблемы квалификации и применения ст. 286 УК России / И. А. Попов // Экономические и правовые аспекты

инновационного развития: сборник научных статей. – Пенза: Издательский дом «Глобус», 2018. – С. 44–50.

24. Рясов Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: монография / Д. А. Рясов. – М.: Илекса, 2009. – 152 с.

25. Савельев Д. В. Объект преступления и архитектоника уголовного закона / Д. В. Савельев // Современные проблемы уголовной политики. Международная коллективная монография. – Екатеринбург, 2019. – С. 246–259.

26. Сарухаян А. Р. Преступления против порядка управления / А. Р. Сарухаян. – Ставрополь, 2003. – 135 с.

27. Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления / А. Я. Светлов. – Киев: Наукова думка, 1978. – 303 с.

28. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М., 1957. – 364 с.

29. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова, – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 862 с.

30. Фадеев Л. Б. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий / Л. Б. Фадеев. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 156 с.

Материалы периодической печати

31. Авдеев М. А. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений / М. А. Авдеев, А. С. Штранц // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – № 9. – Т. 3. – С. 66–75.

32. Андреев Ю. В. Сотрудники исправительного учреждения как должностные лица уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации / Ю. В. Андреев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 80–87.

33. Бажукова А. Д. Актуальные проблемы в свете изменения законодательства в сфере применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / А. Д. Бажукова // Пермский период. – 2017. – С. 284–285.

34. Балык П. П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П. П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3 (22). – С. 28–34.

35. Бугрова Е. В. Оценочные признаки превышения должностных полномочий / Е. В. Бугрова // Национальная ассоциация ученых. – 2020. – № 61-3 (61). – С.34–37.

36. Буликеева Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 68–71.

37. Векленко В. В. Расширительное толкование превышения должностных полномочий / В. В. Векленко, В. Н. Борков // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 48–51.

38. Воронин В. Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности / В. Н. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7. – С. 98–107.

39. Жиделев В. А. Государственная власть как правовая категория / В. А. Жиделев // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 11–15.

40. Житков А. А. Проблемы применения уголовно-правовых норм об оскорблении сотрудника уголовно-исполнительной системы / А. А. Житков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 9. – С. 27–30.

41. Ильин А. А. Особенности уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по законодательству стран – бывших

республик СССР / А. А. Ильин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (42). – С. 65–69.

42. Кабурнеев Э. В. Понятие квалифицирующих признаков и их роль в дифференциации уголовной ответственности за убийство / Э. В. Кабурнеев // Законы России. – 2007. – № 4. – С. 70–73.

43. Карабанова Е. Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений / Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 130–138.

44. Кобец П. Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П. Н. Кобец // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 02-2. – С. 187–189.

45. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны / Н. А. Коробейников // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1 (11). – С. 198–199.

46. Кругликов Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л. Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4. – С. 56–64.

47. Кушхова Б. З. Публичная власть: субъективный состав и структура / Б. З. Кушхова // КАНТ. – № 1 (14). – 2015. – С. 84–88.

48. Латыпова Д. М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС / Д. М. Латыпова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 61–65.

49. Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности / Е. В. Рогова // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 30–32.

50. Сасурин А. А. Особенности уголовной ответственности за превышение полномочий, связанное с применением физической силы,

специальных средств и оружия сотрудниками ФСИН России / А. А. Сасурин // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1 (72). – С. 29–33.

51. Смирнов А. М. Неправомерное применение в отношении лиц, лишенных свободы, физической силы и специальных средств: криминологическая характеристика и меры профилактики / А. М. Смирнов // Правоприменение. – 2020. Т. 4. – № 3. – С. 148–157.

52. Улезько С. И. Классификация объектов преступления / С. И. Улезько // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 70–74.

53. Федосеев К. В. О некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектах превышения должностных полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы / К. В. Федосеев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 1(32). – С. 58–62.

54. Хачак Б. Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) / Б. Н. Хачак // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 56–57.

55. Царев Е. В. К вопросу об определении объекта преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / Е. В. Царев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 150–154.

56. Шайхатдинов В. Ш. К вопросу о государственной службе иных видов // Бизнес, менеджмент и право. – 2016. – № 3/4 (35/36) – С. 55–57.

Диссертации и авторефераты

57. Айдаев С. Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С. Г. Айдаев. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2004. – 26 с.

58. Берестов В. П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. дис. ...

канд. юрид. наук / В. П. Берестов. – Ростов-н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2003. – 25 с.

59. Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра. юрид. наук / В. Н. Борков. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2015. – 405 с.

60. Бурлаков А. В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Бурлаков. – М., 2008. – 24 с.

61. Греков К. А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Греков. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2007. – 27 с.

62. Давидян Н. А. К вопросу о практическом применении ст. 286 УК РФ / Н. А. Давидян // Аллея науки. – 2018. Т. 2. – № 6 (22). – С. 457–460.

63. Доиджашвили Д. Объективная сторона превышения власти или служебных полномочий / Д. Доиджашвили // Советская юстиция. – 1989. – № 22. – С. 24–25.

64. Ильин А. А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ильин. – М.: Академия управления МВД РФ, 2013. – 30 с.

65. Мельникова Н. А. Административная деятельность исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Мельникова. – М., 2011. – 23 с.

66. Мерзлякова В. А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Мерзлякова. – М.: Московский университет МВД России, 2003. – 23 с.

67. Плехова О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Плехова. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2006. – 28 с.

68. Рудый Н. К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. К. Рудый. – М., 2009. – 39 с.

69. Третьяков К. В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Третьяков. – Самара, 2009. – 15 с.

Материалы юридической практики

70. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ с изменениями и дополнениями от 11 июня 2020 г. № 7 [принят 16 октября 2009 г. № 19] // Российская газета. – 2020. – № 138.

Электронные ресурсы

71. Конарев М. Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: в Академии ФСИН России, 2014. – 269 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dshb.net/kriminal-pravo/ugolovnaja-otvetstvennost-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoj-rossii-za.html> (дата обращения: 20.02.2022).

72. Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за 2021 год [Электронный

ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 16.02.2022).

73. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 20 февраля 2012 г. № 44-у-84/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IjLpSv2c2Pbg/> (дата обращения: 08.04.2022).

74. Приговор № 1-38/2017 от 10 августа 2017 г. по делу № 1-261/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AYdcRjYsfSVX/> (дата обращения: 14.04.2022).

75. Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля по делу № 1-135/2017 [Электронный ресурс] // <https://sud-praktika.ru/precedent/368120.html> (дата обращения: 03.03.2022).

76. Приговор Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) № 1-408/2013 от 16 августа 2013 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aAk13JrpfPVb/> (дата обращения: 14.04.2022).

77. Приговор суда по ч. 1 ст. 286 УК РФ по делу № 1-135/2017 [Электронный ресурс] // Sud-Praktika.ru. – Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/368120.html> (дата обращения: 14.04.2022).

78. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 15 марта 2010 г. [Электронный ресурс] // СПС Право.ру. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/16831716/> (дата обращения: 07.04.2022).

79. Смоляков Е. В. Понятие представителя власти в уголовном праве / Е. В. Смоляков // Уголовное право и криминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predstavatelya-vlasti-v-ugolovnom-prave/viewer> (дата обращения: 15.05.2022).

